

УДК 159.9.07

В статье описаны результаты исследования особенностей «неустановленных отношений» в организациях сферы среднего образования. Сравнивались между собой группы, включающие испытуемых с различным интеллектуальным статусом, в частности со смешанными специфическими расстройствами психологического (психического) развития. С помощью математических процедур показано, что учебные коллективы, где обучаются подростки и лица юношеского возраста, имеющие нарушения интеллектуального развития, по выраженности и структуре буллинга существенно не отличаются от обычных классов и групп.

Ключевые слова: «неустановленные отношения»; буллинг; инклюзивное образование; смешанные специфические расстройства психологического развития.

The article describes the results of empirical studies of bullying in the organizations of secondary education. A comparison was made of groups of subjects with different intellectual status, in particular, with mixed specific disorders of psychological (mental) development. With the help of mathematical procedures it was shown that the intensity and structure of bullying in study groups which include teenagers and young people with intellectual disabilities do not differ significantly from regular classes and groups.

Keywords: harassment relations; bullying; inclusive education; mixed specific disorders of psychological development.

Е. В. Конева

E-mail: ev-kon@yandex.ru

В. К. Солондаев

E-mail: solond@yandex.ru

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

А. А. Пелевина

E-mail: antonina-pelevina@mail.ru

УМВД России по Ярославской области

«Неустановленные отношения» в учебных коллективах*

Научная статья

Е. В. Конева

В. К. Солондаев

P. G. Demidov Yaroslavl State University

А. А. Пелевина

Department of internal Affairs of Russia Yaroslavl region

Harassment Relations in Student Groups

Scientific article

Идея инклюзивного образования продолжает быть актуальной, несмотря на проблемы, сопровождающие ее претворение в жизнь. Они связаны как с собственно образовательным процессом, так и с социально-психологической атмосферой, которая складывается в инклюзивных учебных кол-

лективах. Первая группа проблем вызвана сложностью преподнесения учебного материала людям с различным интеллектуальным статусом, когда в школьный класс или учебную группу входят как обучающиеся с интеллектуальными нарушениями, так и с обычными умственными способностями.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-06-10643.

© Конева Е. В., 2017

© Солондаев В. К., 2017

© Пелевина А. А., 2017

(Как правило, инклюзия распространяется именно на лиц с особым интеллектуальным статусом; обучение в обычном классе слабослышащих, слабовидящих или людей с серьезными нарушениями опорно-двигательного аппарата относительно редко).

Группа проблем социально-психологического характера связана с тем, что лица с умственной отсталостью, а также дети и подростки, имеющие смешанные специфические расстройства психологического (психического) развития, обладают психологическими особенностями, которые могут вызвать напряженность в отношениях и между самими носителями особого интеллектуального статуса, и в ходе их контактов с педагогами и другими детьми. Кроме того, на характер общения в инклюзивных образовательных коллективах, разумеется, влияет отношение обучающихся без отклонений в развитии к одноклассникам, имеющим таковые.

В этой связи целесообразно рассмотрение феномена «неуставных отношений» (системы официально недекларируемых форм физического и психического насилия, обеспечивающих доминирующее положение старших по нерегламентированному статусу в группе над младшими) в коллективах инклюзивного образования. (Применительно к образовательным структурам данный феномен получил название буллинга.) Однако перед таким исследованием встают серьезные организационные трудности.

Во-первых, большинство образовательных учреждений предпочитают объединять обучающихся с особым интеллектуальным статусом в отдельные классы или группы. Во-вторых, даже формально будучи инклюзивным, образовательный коллектив зачастую по сути не является таковым. Стремясь достичь, насколько это возможно, оптимальных условий работы педагогического коллектива, администрация образовательных учреждений «уравнивает» обучающихся в классе или группе по их интеллектуальному уровню. Другими словами, в коллектив, где обучаются лица с особым интеллектуальным статусом, включаются дети или подростки, не имеющие клинического диагноза, но отличающиеся низким уровнем интеллектуального развития.

Тем не менее важно понять, имеются ли особенности буллинга, и если да, то какие именно, в учебных коллективах, объединяющих лиц со смешанными специфическими расстройствами психологического (психического) развития. Такое иссле-

дование целесообразно, в числе прочего, и с точки зрения перспективы инклюзии, касающейся детей и подростков с соответствующими нарушениями.

Шаги в этом направлении были предприняты в работе сербских ученых N. Glumbic и V. Zunic Pavlovic. Испытуемыми были подростки, как юноши, так и девушки, с легкой степенью умственной отсталости. Большинство не показало никаких склонностей к агрессивному поведению, вероятность буллинга с их стороны не диагностирована, так же как и склонность к виктимизации. (Приводится по: Козлова О. В. Феномен психологического риска в образовании в некоторых зарубежных исследованиях начала XXI века // Современная зарубежная психология. 2013. № 3. С. 93–103). Таким образом, укоренившееся представление, что лица с интеллектуальными отклонениями в большей степени подвержены буллингу по сравнению с обычными школьниками, не нашло подтверждения.

Нами использовалась методика, выявляющая «неуставные отношения» в образовательных учреждениях и в организациях различных форм собственности (разработка А. А. Пелевиной [1]).

Методика предполагает диагностику представлений испытуемых о наличии в организации или учебном коллективе отдельных проявлений неуставных отношений. Перечислим их варианты.

Внутригрупповая поляризация – социально-психологический феномен, который является результатом систематического обмена мнениями между участниками совместной деятельности и порождает микрогруппы с полярными позициями.

Социальная регуляция поведения в группе – система специфических этапов вхождения в группу и пребывания в ней. Соблюдение правил на каждом этапе обуславливает процесс перехода из аутгруппы в ингруппу.

Дискриминация членов аутгруппы – когнитивное, эмоциональное и поведенческое предпочтение партнеров по общению, если они являются членами ингруппы, и соответствующее ущемление членов аутгруппы.

Принуждение к погашению фактического или мнимого долга – систематическое нерегламентированное извлечение выгоды субъектами «неуставных отношений» посредством эксплуатации ресурсов членов аутгруппы.

Внутригрупповая иерархия – иерархическое разделение членов группы в соответствии со

специфическими показателями их принадлежности к той или иной микрогруппе.

Землячество – образование микрогрупп по территориальному принципу, который связан с местом проживания до прибытия в учреждение. Микрогруппы являются внутренне закрытыми, и в них отсутствуют элементы «неустановленных отношений».

Испытуемые. Выборка исследования включала 113 юношей и 53 девушки в возрасте от 13 до 19 лет и состояла из 7 групп:

группа 1 – обучающиеся профессионального колледжа, не имеющие клинически выраженных нарушений интеллектуального развития, – 32 человека: 16 юношей и 16 девушек, медиана возраста 17 лет;

группа 2 – обучающиеся колледжа со смешанными специфическими расстройствами психологического развития – 22 человека: 13 юношей и 9 девушек, медиана возраста 15 лет;

группа 3 – воспитанники интерната со смешанными специфическими расстройствами психологического развития – 16 человек: 15 юношей и 1 девушка, медиана возраста 16 лет;

группа 4 – слабоуспевающие школьники, не имеющие клинического диагноза, – 16 человек: 13 юношей и 3 девушки, медиана возраста 14 лет;

группа 5 – школьники со смешанными специфическими расстройствами психологического развития – 49 человек: 32 юноши и 17 девушек, медиана возраста 14,5 лет;

группа 6 – школьники, не имеющие клинических психических расстройств, не имеющие специфических особенностей успеваемости, – 46 человек: 30 юношей и 16 девушек, медиана возраста 16 лет. Данная группа рассматривалась как контрольная по отношению к испытуемым с интеллектуальными нарушениями или нарушениями успеваемости.

Каждая группа, за исключением контрольной, представляла собой отдельный школьный класс или учебный коллектив колледжа.

Использовался анализ значимости различий, кластерный анализ, дисперсионный анализ.

Результаты и их интерпретация. В основном группы незначимо отличаются друг от друга по среднему баллу, полученному по методике. Суммарный балл у испытуемых, имеющих расстройство развития и не имеющих такового, не различается статистически значимо: $W=4383,5$, $p\text{-value} = 0,48$. То же самое касается всех

дескрипторов за исключением «землячества», которое значимо выше в группе испытуемых с расстройством развития: $W = 5131$, $p\text{-value} = 0,03$.

При этом внутри групп наблюдается значительный разброс оценок. Это вызвало необходимость применения процедуры кластеризации всей выборки (табл.1), в результате чего выделились отчетливые совокупности испытуемых с высокой, средней и низкой выраженностью изучаемого феномена (рис.1).

Таблица 1

Данные кластеризации

	Кластер 1		Кластер 2		Кластер 3	
	среднее	станд. откл.	среднее	станд. откл.	среднее	станд. откл.
Сумма НУ	63,00	4,37	74,28	2,40	85,22	4,55
Внутригрупповая поляризация	5,59	1,48	6,81	1,65	7,86	1,31
Социальная регуляция	10,97	2,06	11,91	2,43	13,47	1,89
Дискриминация аутгруппы	14,31	2,78	16,78	2,76	19,16	3,04
Долги	17,17	2,85	19,81	2,73	22,43	2,30
Нерегламентированная иерархия	8,93	2,14	12,12	2,46	13,82	1,37
Землячество	6,03	2,29	6,84	2,48	8,47	2,56

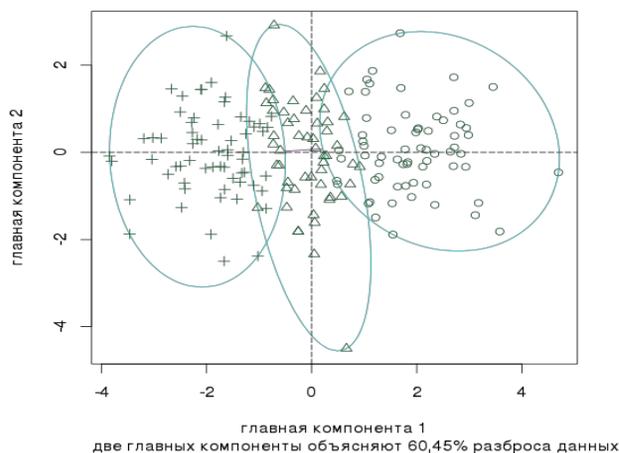

Рис. 1. Результаты кластеризации генеральной совокупности

Заметим, что в целом выраженность «неустановленных отношений» в образовательных учреждениях невысока (согласно нормам используемой методики, имеющей обратную шкалу, уровень изучаемого

феномена ниже 60 баллов является высоким; 61–75 баллов – средним; 76 и выше баллов – низким). Эти данные в определенном смысле согласуются с результатами, полученными в исследовании В. С. Собкина [2], согласно которым около 40 % старшеклассников (исследование проводилось в Москве и Риге) никогда не сталкивались с психическим или физическим насилием в школе; примерно половина остальных опрошенных эпизодически становились жертвами психического насилия. При этом причины невысокой выраженности буллинга в упомянутой работе и в нашем исследовании объясняются, с нашей точки зрения, разными причинами. В работе В. С. Собкина исследователи задавали испытуемым прямые вопросы: «Приходилось ли Вам испытывать на себе насмешки, издевательства или игнорирование со стороны одноклассников?»; «Приходилось ли Вам становиться жертвой избиения, нанесения вреда имуществу или принуждения к совершению поступков, которые Вы не хотели делать (например, отдавать деньги, завтраки и т. п.), со стороны одноклассников?» – и часть испытуемых, вероятно, избегали обнародовать факты буллинга, несмотря на его наличие. Утверждения, составившие нашу методику, касались более широкого диапазона проявления «неустановленных отношений», в том числе таких внешне обыденных феноменов, как, например, разделение членов группы на микрогруппы, и наши испытуемые относились к этим явлениям как к естественным, нормальным для функционирования группы, соответственно присваивая им низкие значения.

Результаты таблицы 2 позволяют рассмотреть количественную представленность испытуемых с различной степенью принятия неустановленных отношений в разных исследуемых группах.

Таблица 2

Частота встречаемости испытуемых, относящихся к отдельным кластерам, в исследуемых группах

№ группы	Высокая выраженность феномена	Средняя выраженность феномена	Низкая выраженность феномена
1 (колледж)	15 (47 %)	12 (37 %)	5 (16 %)
2 (колледж, ЗПР)	10 (45 %)	6 (26,5 %)	6 (26,5 %)
3 (интернат, ЗПР)	12 (75 %)	3 (19 %)	1 (6 %)
4 (школьники, низкая успеваемость)	8 (47 %)	5 (29 %)	4 (24 %)
5 (школьники, ЗПР)	11 (22 %)	18 (37 %)	20 (41 %)
6 (школьники, «контрольная группа»)	10 (22 %)	9 (20 %)	27 (58 %)

В результате кластерного анализа исследуемые группы объединились в две совокупности: в одну вошли группы 1, 2, 3, 4, во вторую – группы 5 и 6. Каждую совокупность составили группы, сходные по представленности в них испытуемых с высокой, средней и низкой выраженностью принятия буллинга. Сравнение полученных совокупностей показало, что различия между ними значимы ($X^2 = 21.206$, $df = 2$, $p\text{-value} = 2.484e-05$). В частности, статистически значимо различается суммарный балл по методике: в первой совокупности он составил 69.1, во второй 77.5 ($W = 2211.5$, $p\text{-value} = 4.4e-70$), из чего следует, что уровень буллинга в первом объединении учебных групп выше, чем во втором, и по нормам методики относится к высоким показателям. Также с преобладанием выраженности феноменов в первом массиве групп различаются все дескрипторы, за исключением социальной регуляции поведения в группе.

Таким образом, школьники со смешанными специфическими особенностями развития более сходны по «неустановленным» проявлениям с контрольной группой, чем с подростками и юношами, обучающимися в колледже и находящимися в условиях интерната, имеющими аналогичное нарушение развития. В то же время слабоуспевающие школьники (группа 4) аналогичны по выраженности буллинга группам образовательных учреждений, объединяющим учащихся с расстройством развития.

Из приведенных результатов следует, что обучающиеся со смешанными специфическими расстройствами психологического развития представляют собой неустойчивый в отношении буллинга контингент, способный проявлять как характеристики относительно свободной от данного явления группы, так и группы с противоположной направленностью. Не менее важно, что по параметру «неустановленных отношений» школа, по-видимому, относительно более благоприятная, менее психологически опасная среда для обучающихся с расстройствами развития, чем колледж и интернат.

Таким образом, выраженность буллинга в группе лиц со смешанными специфическими расстройствами психологического развития существенно не отличается от таковой у группы испытуемых, не имеющих отклонений. Это дает основания для предположения, что даже в усло-

виях смешанной группы (то есть в учебном коллективе, включающем как детей или подростков с некоторыми интеллектуальными отклонениями, так и обычных обучающихся) проявления «неуставных отношений» ни количественно, ни качественно не отличаются от соответствующих феноменов в обычных, неинклюзивированных классах или группах. Еще один аргумент в пользу такого предположения – высокая способность лиц со смешанными специфическими расстройствами психологического развития выполнять функции асоциального лидерства, объединять людей для выполнения социально неодобряемой деятельности, пользуясь главным образом механизмом заражения. Более того, само расстройство в силу сниженного волевого контроля, а возможно, отчасти стигматизации предрасполагает к этому, ограничивая возможности позитивной социальной адаптации и продуцируя соответствующие компенсаторные формы поведения. Еще раз отметим, что эти обучающиеся обычно включены в коллектив, где вместе с ними учатся лица, не обладающие высоким интеллектуальным и личностным потенциалом. Кроме того, сама по себе выборка испытуемых со смешанными специфическими расстройствами развития разнородна как по степени проявления этого расстройства, так и по «мозаике» особенностей, составляющих эту выборку. Всё это обуславливает достаточно успешную социально-психологическую адаптацию лиц со смешанными специфическими расстройствами в учебных коллективах,

что и делает эти коллективы в основном не отличающимися от обычных классов и групп. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Смешанные специфические расстройства развития сами по себе не оказывают влияния на степень и структуру проявлений «неуставных отношений» (буллинга) в учебных коллективах. Микросоциальные условия (в нашем случае – условия обучения) – более сильная детерминанта «неуставных отношений» (буллинга), нежели интеллектуальный статус обучающихся.

2. Отдельные проявления буллинга в разной степени присутствуют в учебных группах, то есть обладают разной степенью специфичности в отношении отдельных групп. В частности, «принуждение к погашению фактического или мнимого долга», а также «нерегламентированная внутригрупповая иерархия» наиболее отчетливо отличает группы друг от друга.

Ссылки

1. Пелевина А. А. «Неуставные отношения» как социально-психологический феномен: дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2014. 244 с.
2. Собкин В. С. Булинг в стенах школы: влияние социокультурного контекста (по материалам кросскультурного исследования) // Социальная психология и общество. 2014. № 2. С. 73–84.